– Хуан Лао Ву, я предлагаю вам не подстрекать нас к чему-то столь глупому, – холодно улыбнулся сморщенный старик. – Смертные - ничто, но не забывайте о практикующих, духовное развитие. В человеческом императорском правительстве много сильных людей. Все они пристально наблюдают за нами, жестокими ёкаями, ожидая подходящего повода всех нас перебить.

– Гм! Старина Чай, ты ничего не знаешь, потому что ты уже старый пердун, на половину лежащий в гробу, – желтоволосый мужчина, которого звали Хуан Лао Ву, с презрением уставился на него.

– Людская Империя была свергнута ещё сто лет назад, и эти, так называемые, силачи давно сгинули. Только такие трусы, как ты, могут еще так переживать, – он больше не смотрел на обидчивое выражение старика Чая и громко выступал перед окружающими ёкаями.

– Я расскажу вам правду. Прежде чем приехать сюда, я вызвал большую проблему на человеческой строительной площадке. Но посмотрите, я всё равно остался цел и невредим! Говорю вам, эпоха людей прошла. Настало время, когда мы будем управлять этим миром!

О, не ожидал, что этот ёкай окажется настолько амбициозным.

Сюй Шэньсин нахмурился. Он дал знак Моли, чтобы она прикрыла его, а сам присел на корточки в углу и позвонил Сюй Фэну.

– Хей, мой гроссмейстер, что случилось? Ты спас своего арендатора?

– Неа. Я с тобой позже расплачусь, но сначала проверь, что случилось на стройке, у подножия горы Дан Сяо. Сообщишь мне потом, сколько людей умерло.

– Что? Ты просишь меня о помощи, но делаешь это без уважения. Тебя не заботит то, что я могу отказаться помогать?

– Ты можешь сделать это. Если тебе все равно, то я все брошу и оставлю тебя в покое.

В конце концов, Сюй Фэн официально занимался в правительстве такими вопросами. Сюй Шэньсин был готов заниматься этим из-за своей ответственности. Однако это всё было прямыми обязанностями Сюй Фэна.

Хотя он и не знал, что Сюй Шэньсин имел в виду, однако, беря во внимание его прошлый опыт с этим парнем, очевидно, что тот столкнулся с паранормальными явлениями. Простые люди не должны в это ввязываться, но он обязан был протянуть руку помощи.

– Хорошо, я проверю, но не ожидай многого. В конце концов, это не входит в мою компетенцию.

Между тем, ссора между семьей Хуан и семьей Чай стала разгораться. Благодаря этому никто не обратил внимания на Сюй Шэньсина, так как он являлся просто незнакомцем, который сидел на корточках в углу.

– На вас, маленькие зверята, никогда не охотились практикующие. Вы ничего не знаете о них! – прокричал хриплым голосом старик Чай и дрожащим пальцем указал на нос Хуан Лао Ву. На его морщинистом лбу выступили синие вены. И он продолжил:

– Даже если мы откинем другие опасности и сосредоточимся только на Даосском храме Белого Оленя, то мы уже прыгнем выше головы. Вы, ребята, должны понимать их силу… Разве они не

могут нас убить? Да, им лишь стоить подумать, что мы не заслуживаем больше жить, как по щелчку пальцев начнётся резня!

– Возможно, они не так страшны, как кажется.

Хуан Лао Ву тоже слегка боялся, когда речь шла о храме Белого Оленя. Он слабо вымолвил:

– В конце концов, они жили в уединении более ста лет.

– Жили в уединении? Они просто не считают, что мы заслуживаем внимания! Они отправляются в места на расстоянии более сотен километров, чтобы обучать своих учеников! – старик Чай обнаружил, что он, наконец, начал побеждать Хуан Лао Ву. Поэтому продолжил давить дальше и сказал:

– Даже, если не учитывать их учеников, которые свободно путешествуют по миру. Люди, которые сейчас находятся в храме, это не те, которым мы можем бросить вызов! Вы все видели, как главный зал храма Белого Оленя улетел в небо, не так ли? Очевидно, они пытались собрать сильные потоки ветра для своей практики! Даже, если у них ничего не получилось, в конце концов, может ли кто-то из вас, кроме учителя Краснолиста, взлететь к высотам сильных ветров?

Ёкаи посмотрели друг на друга. Слова Старика напугали их.

Прикрывая Сюй Шэньсина, звонящего Сюй Фэню, Цинь Синянь слушала дискуссию со смешанными чувствами. Большая часть маленьких ёкаев испугалась и кричала, что Даосский храм Белого Оленя непобедим.

– Каково ваше предложение? Говорю вам, я не буду перемещать свой дом. И даже если мы всё-таки переедем, Господин Краснолист не сможет. Мы собираемся просто наблюдать, как люди разрушают тело нашего учителя и ничего не предпринимать в ответ?

Хуан Лао Ву чувствовал себя разочарованным, но все еще продолжал спорить.

– Истинный облик Мастера - красный клён. Это то большое дерево, которое мы прошли, по дороге сюда. Ему тысяча лет, самый старый ёкай на горе Дан Сяо, – как осведомленный гид, объясняла сестра Ванье.

– Мы видели планы этих людей. Настоящее тело наставника находится в списке «Вырубки».

– Ничего, Дорогой Хуан[1]. Я здесь уже тысячу триста шестьдесят два года, плюс семь месяцев и тринадцать дней. Меня больше не заботит ни жизнь, ни смерть, - находясь среди них, вдруг сказал Господин Краснолист.

– Я все еще помню, что в прошлом, Дорогой Юнь Гуанью хотел, чтобы я поменял свою веру с буддизма на даосизм, и помог им защитить сердце храмовой Оборонительной Цепи. Я не согласился, и он почти убил меня, как тело, так и душу. В этот же раз, я всего лишь должен отказаться от своего истинного облика. Я не против… Может быть, после освобождения от тела, я смогу глубже постичь буддизм. Если это так, то зачем нам принимать участие в делах людских?

Хотя он и не говорил это напрямую, но учитель Краснолист намекнул в надежде на то, что ни один из ёкаев не будет сражаться с людьми, дабы избежать смертей, даже если его

истинное тело и будет уничтожено.

Маленькие ёкаи восторгались Мастером за его понимание. Только Хуан Лао Ву несколько раз менял выражение лица, прежде чем разбить кулак об зеленый гранитный стол. Предмет был достаточно твёрдым, потому что в течение многих лет в нём был заключён Дух Ци ёкаев, но его кулак сделал в столе дыру.

– Вы - неблагодарные звери! Вы не знаете, насколько велики последствия разрушения тела ёкаев-растений таких, как Господин Краснолист. Вы все должны спросить свою совесть, есть среди вас хоть один, кому Господин Краснолист не помог! Я не такой, как вы, ребята. Если бы наставник Краснолист не помог мне, моя семья Хуан была бы уничтожена! Теперь я говорю вам, что, даже если мне грозит смерть, я буду сражаться с храмом Белого Оленя, чтобы защитить истинное тело Учителя!

В тираде, желтоволосая голова Хуан Лао Ву, от волнения, превратилась в голову желтой ласки. Он не мог продолжать оставаться в человеческом обличье. Поклонившись Мастеру Краснолисту, он сказал:

– Если я не вернусь, Мастер Краснолист, пожалуйста, позаботьтесь о моем ребенке, Хуан Ин!

Сказав это, он выскочил из зала, превратившись в желтый вихрь, и исчез со двора.

– Алло? Ты все еще на связи? – вернулся Сюй Фэн и ответил по телефону.

– Я все проверил. Вчера что-то произошло на строительной площадке. Несколько строительных лесов развалилось. И были проблемы с экскаваторами и подъемниками.

– О, ясно, – глядя на небо, задумался Сюй Шэньсин.

– Но это немного странно. Как правило, при этом погибают десятки людей. Вчера лишь один человек сломал руку, и это была самая большая травма. Другие отделались всего лишь несколькими царапинами… Ты должен понимать, что это случилось не тихой ночью, а, внезапно, в разгар рабочего дня. Многие люди упали на землю с построек, а это было с высоты этажа пятого-шестого. Однако ни один из них не получил серьезных повреждений. Они отделались испугом.

– Понял, ясно.

– Если у тебя больше нет других вопросов, я вешаю трубку… Черт, Антарес! Это нельзя взрывать…, – дальше пошли гудки.

Услышав их, Сюй Шэньсин спрятал свой старенький мобильный и вздохнул.

– И что нам делать? – мягко спросила Цинь Синянь, увидев, что Сюй Шэньсин повесил трубку.

– Давайте дальше гулять по улице, – вставила Моли свои пять копеек.

Сюй Шэньсин отодвинул Моли, чье лицо было заляпано соусом от жареной рыбы, и сказал:

– Вернемся в Даосский храм Белого Оленя. Надо кое-что подготовить. О, точно, Цинь Синянь, у тебя же есть опыт Вознесения?

– …Что?

[1] Типичное обращение буддийских монахов к людям. В дословном переводе слово означает «Благодетель».

http://tl.rulate.ru/book/2874/242306